

И. Л. Честнов⁴

РАЗВИТИЕ ПОСТКЛАССИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Кардинальные изменения, происходящие в современном (постсовременном) обществе, во многом обусловленные процессом глобализации, и философии, выступающей рефлексией, в том числе над социальным миром, не могут не привести к изменениям в государственном устройстве и, соответственно, в теории государства⁵, в концепции соци-

ального, правового государства. Поэтому представляется чрезвычайно важным рассмотреть изменения основных характеристик государственности, в том числе концепций социального, правового государства, и наметить контуры формирующейся постклассической теории государства.

В организации и функционировании государства сегодня происходят противоположные, взаимоисключающие изменения. С одной стороны, государство утрачивает свое былое могущество, отдавая многие ранее считавшиеся сугубо государственными функции надгосударственным и негосударственным (преимущественно международным) организациям и частным лицам. В современном глобальном постиндустриальном, информационном обществе размываются «очертания»,

⁴ Профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры РФ, доктор юридических наук.

⁵ Термин «теория государства» — безусловно, метафора. Как таковой теории государства сегодня не существует в силу дифференциации социального знания на юридическую теорию государства, политическую, экономическую и т. д. «Ближе» всего к «теории государства» располагаются теория управления и социология. Однако первая изучает один из

аспектов государства (как и юриспруденция, политология и т. д.), а вторая не может не конкретизироваться в изучении социальных явлений (и государства в том числе) так называемыми «частными социологическими теориями» — общественными науками, все теми же юриспруденцией, политологией, экономической наукой и т. д.

признаки, основные характеристики государства эпохи модерна, государства-нации. Государство постепенно превращается в аморфное образование с неопределенными границами в силу «растворения» его функций в надгосударственных и негосударственных образованиях. Так, Мартин Ван Кревельд в работе с весьма звучным названием «Расцвет и упадок государства» небезосновательно утверждает, что по мере того как «современное государство оставляет командные высоты, которых оно достигло между 1945 и 1975 годами, некоторые из его наиболее характерных институтов с большой вероятностью приходят в упадок. К их числу относятся, что довольно естественно, находящиеся в государственной собственности хозяйственные предприятия (которые от Китая до Британии либо ликвидируются, либо распродаются); системы социального страхования (чья доля в ВВП падает повсеместно); система правосудия (в некоторых странах частное правосудие, так же известное как «аренда судьи», начинает одерживать верх, поскольку работает быстрее и дешевле, чем та, которую представляет государство); тюремная система (все развитые страны, от Австралии и Британии до США, в отчаянии ищут более дешевой альтернативы тюремному заключению и экспериментируют с частными тюрьмами); вооруженные силы (многие из которых, сильно сокращены после окончания «холодной войны», до сих пор стремятся найти себе новые задачи, от поисково-спасательных работ до ведения войны с наркотиками); полиция (которая дополняется, а часто заменяется частными службами безопасности); государственные школы (которые превращаются в учебные заведения для детей низших классов, поскольку состоятельные родители либо посылают своих детей в частные школы, либо обращаются к домашнему обучению); государственные средства массовой информации (которые, помимо того, что требуют значительных субсидий, зачастую являются прекрасной иллюстрацией словосочетания «тоска зеленая»); и статистический аппарат (который в той мере, в какой он оперирует в терминах отдельных государств, становится все более бессмысленным). Так или иначе, но все эти и другие государственные службы сокращаются по всему миру»¹. Известный политолог Ф. Шмиттер в этой связи утверждает, что европейская действительность оставляет позади фазу нации-государства, поскольку «современный контекст неуклонно благоприятствует преобразованию государств либо в конфедерации, либо в кондоминиумы, либо в федерации разного состава и структуры»². Анализируя современные тенденции в области глобализации один из крупнейших юристов современности О. Хеффе приходит к выводу, что эпоха суверенного государства закончилась или приближается к своему завершению вследствие перехода реальных

¹ Кревельд М. ван. Расцвет и упадок государства. М., 2006. С. 512.

² Schmitter P. The European Community as an Emergent and Novel Form of Political Domination // Instituto Juan March. Working Paper. № 26. 1991. P. 15.

властных полномочий к надгосударственным органам, совокупность которых образует «федеративную, субсидиарную, комплементарную мировую республику»³. По мнению М. Манна, современное государство больше не может принимать самостоятельные решения по вопросам, относящимся к его «внутренним делам», что означает эрозию его суверенитета⁴. Можно и дальше продолжать изложение такого рода высказываний. Очевидно, что в современном научном сообществе сложилась, по крайней мере, серьезная озабоченность перспективами государства-нации.

Однако, с другой стороны, государство имплицитно, используя новые «мягкие», знаково-символические методы властвования, проникает во все сферы общества, устанавливая, по мнению некоторых исследователей, тотальный контроль с помощью манипулятивных технологий⁵. Именно эта знаково-символическая деятельность обеспечивает социальную идентичность и тем самым превращает аморфную массу — население — в субъект права и политики — народ, нацию. Тем самым именно государство формирует, политически и юридически организует общество. В этом, как представляется, состоит трансформация социальной природы и правовой формы современного (постсовременного) государства.

Несмотря на чрезвычайную актуальность изучения трансформаций, происходящих с современным (постсовременным) государством⁶, более интересным и, может быть, более важным представляется анализ *изменений представлений, в том числе теоретических, о сущности, роли и значении государства*. Это обусловлено тем, что сегодня меняются философско-мировоззренческие основания восприятия социальных явлений и процессов (включая, безусловно, и государство). Более того, приходит признание неискоренимости представлений (значений) о социальном объекте из его онтологии. Социальные явления и процессы не существуют вне тех значений и смыслов, которые им приписывают люди и, тем самым, совершают социально значимые действия, выступающие содержанием соответствующих процессов и явлений. Признание имманентности знаково-символической опосредованности социального бытия — один из постулатов

³ Hoeffe O. Demokratie im Zeitalter der Globalisierung. 2. Aufl. München, 2002.

⁴ Mann M. Nation-States in Europe and Other Continents: Diversifying, Development, not Dying // Daedalus. 122. № 3. Summer 1993.

⁵ См.: MacIntyre A. Verlust der Tugend. Zum moralische Kriege der Gegenwart. Frankfurt am Main. 1995. Teil 4; Foucault M. Mikrophysik der Macht. Berlin, 1976; Бурдье П. О символической власти // Социология социального пространства. М.; СПб., 2005; Он же. Социальное пространство и символическая власть // Там же.

⁶ Этому посвящен, в частности, специальный выпуск журнала «Европейское обозрение» (European Review. Cambridge, 2005. Vol. 13. Supp. № 1), в котором излагается проект центра Бременского университета по изучению трансформаций современных государств; см. также: Schuppert G. F. Was ist und wie misst man Wandel von Staatlichkeit? // Der Staat. 2008. Bd. 47. Heft 3; Genschel Ph., Leibfried St. Schupperts Staat: Wie beobachtet man den Wandel eine Formidee? // Ibid.

постклассического мировоззрения, картины мира, возникающих в эпоху постиндустриального, пост-модерного общества.

Классическая теория государства, основанная на классической научной парадигме, постулирует универсальность, объективность и рациональность государства. Тем самым государство предстает устойчивым (статичным), независимым от индивидов надиндивидуальным, разумным феноменом, свойственным любому современному социуму с едиными признаками — характеристиками. Постклассическое науковедение¹, как раздел философии, исходит из контекстуальности, релятивности, имманентной субъективности, изменяющей представление об объективности, постоянной изменчивости государственности. Постклассическая рациональность, как содержание постклассического науковедения, исходит из принципиальной непредсказуемости (по крайней мере, в точках бифуркации) трансформаций, происходящих сегодня в социальном мире (в том числе и с государственностью), и коммуникативной концепции истины как общезначимости, вырабатываемой дискурсивными практиками коммуникативным сообществом².

Исходя из положений постклассической социальной философии, *государство* можно определить как *механизм воспроизводства политически и юридически организованного социума*. Эту деятельность осуществляет правящая элита и референтная группа во взаимодействии (в идеале — диалоге) с населением. Элита и референтная группа выраба-

тывают политические и юридические инновации, а широкие народные массы осуществляют их легитимацию (или антилегитимацию) и совместно с государственным аппаратом воспроизводят их в практической жизнедеятельности. Несовпадения и одновременно взаимодополнительность представлений (стереотипов) о государстве, действий в политико-юридической сфере, механизм формирования политических интересов и ожиданий, «человеческое» в государственной должности — вот далеко не полный перечень проблем, нуждающихся в осмыслении с позиций новой — постклассической — методологии. Именно в постклассической методологии видятся перспективы переосмысления концепции социального, правового государства в изменившемся социокультурном контексте.

Процесс глобализации, определяющий основные трансформации государственности, не является унификацией политико-правового устройства современных социумов. При любом отношении к этому противоречивому процессу нельзя не признать, что новые — знаково-символические, манипулятивные — методы власти и правового регулирования связаны с возрастанием и расширением значения *легитимации* государства и права. Именно в этом, как представляется, состоит *переосмысление концепции социального правового государства: содержание последних — признание населением форм власти и правового регулирования, очерчивающее конфигурацию государства и права именно в этом обществе*.

¹ В. С. Степин использует термин «постнеклассическое науковедение» (Постнеклассика: философия, наука, культура / отв. ред. Л. П. Киященко, В. С. Степин. СПб., 2009).

² *Apel K.-O. Diskurs und Verantwortung. Frankfurt am Main, 1988; Habermas J. Theorie des kommunikativen Handelns. Frankfurt am Main, 1981. Bd. 1, 2.*